

ПОЗИЦИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Т. В. Тропец

Минский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 23 мая 2018 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию социолингвистических аспектов взаимодействия итальянского и английского языков на современном этапе. В работе описывается существующее положение дел в сфере лексического заимствования из английского языка. Особое внимание уделяется реакции итальянского общества и лингвистов на расширение функций английского языка в отдельных сферах коммуникативного пространства. Установлено, что открытость и толерантность итальянского общества по отношению к англоязычному влиянию на национальный язык обусловлены факторами стихийного и институционального порядка.

Ключевые слова: итальянский язык, англицизмы, языковая политика, литературный язык, диалект, научная публикация, высшее образование.

Abstract: the paper examines sociolinguistic aspects of present-day contacts between the English and the Italian languages. The study outlines the influence of English on the Italian vocabulary. Special attention is given to the attitudes of the Italian community and linguists to a wider use of English in some spheres of communication. The author found that the Italian community's openness and tolerance towards the English influence upon the national language are determined by spontaneous and institutional factors.

Key words: Italian language, Anglicisms, language policy, literary language, dialect, academic publication, higher education.

По описаниям англицизмов в других языках, например русском [1], французском [2] или испанском [3], красной нитью проходит идея о том, что английский язык настолько сильно влияет через заимствования на многие другие языки, что становится угрозой для их лексической идентичности и независимого развития. Известно, например, какую острую реакцию эта ситуация вызывает в Испании и, особенно, во Франции. Широкий отклик в обществе и среди лингвистов нашла позиция французского ученого Р. Этьембля относительно того, что французский язык якобы все более уступает место в коммуникативном пространстве гибридному *franglais* (*français* + *anglais*) [4]. Симптоматично, что в одной из работ российского лингвиста М. Кронгауза состояние русского языка, не в малой степени из-за злоупотреблений англицизмами, характеризуется как состояние «на грани нервного срыва» [5].

На этом фоне интересующая нас ситуация в итальянском языке отличается ярким своеобразием. Как констатирует М. Фанфани, «среди романских языков итальянский, несомненно, представляет собою язык, наиболее подверженный влиянию со стороны английского» [6, р. 151]. А вот как выглядит уровень влияния

английского языка на итальянский в сравнении с влиянием других языков по историко-этимологическим данным одного из наиболее представительных словарей современного итальянского языка, подготовленного под руководством Т. Де Мауро [7, р. 1168, 1170]. Эти данные мы объединили в виде таблицы, в которой учтены, чтобы оттенить ситуацию, в порядке убывающей частоты, и сведения по некоторым другим языкам.

Т а б л и ц а

Основные внешние источники пополнения итальянской лексики (по Т. Де Мауро)

Языки-источники	Число заимствованных единиц
Латинский	15 186
Английский	6292
Французский	4944
Испанский	1055
Немецкий	648
Арабский	633
Русский	234
Португальский	208

Особо выделив латинский язык, передавший в наследство итальянскому больше слов, чем в целом все остальные указанные в таблице языки, Т. Де Ма-

уро подчеркивает, что двумя другими наиболее значительными источниками пополнения итальянской лексики являются английский и французский языки. Эти данные показательны сами по себе. Но нас интересует не просто количественный аспект проблемы. В приведенных выше фактах, по нашему мнению, находит выражение отношение итальянского общества к широкому социолингвистическому явлению, которое для других стран характеризуется в терминах «нервного взрыва», но которое в Италии удивительным образом воспринимается в целом толерантно и порой даже как нормальное состояние.

Преобладающее количество латинизмов легко объяснимо. Латынь благодаря генетическим и не в последнюю очередь культурно-историческим обстоятельствам с начала существования итальянского языка служит богатым источником для его лексического обогащения. Примерно то же можно сказать о французском языке с его во многом общей судьбой с итальянским в плане происхождения, развития и длительного во времени взаимодействия. Не приходится удивляться тому факту, что для носителей итальянского языка многие заимствования из латыни или французского, стилистически сливаясь с общей массой исконной лексики, часто воспринимаются как нейтральные элементы (см., например, итал. *libero* ‘свободный’ как ученое заимствование из латыни < *liber* ‘свободный’, а также итал. *gioia* ‘радость’ < фр. *joie* ‘радость’ [8, p. 2221, 1812]).

С этой точки зрения англоязычная компонента в материале заимствований несет на себе особую печать. В сравнении с ролью латинских и французских элементов для англицизмов в глубинной исторической ретроспективе не обнаруживается периода, сколько-нибудь значимого по интенсивности и продолжительности влияния на принимающий язык и, как следствие, по результатам их адаптационного взаимодействия. Более того, на пути такого взаимодействия, казалось бы, встречаются труднопреодолимые препятствия.

Укажем, прежде всего, на ситуации, которые возникают в связи с глубокими различиями в исторически сложившемся звуковом облике итальянской и английской лексики. Здесь обращает на себя внимание такой типологический факт, как склонность итальянского языка к вокалической организации слова, в то время как для английского слова более характерно консонантное строение. По этой причине понятны трудности, которые возникают, например, при освоении англицизмов в связи с тем, что в итальянском литературном языке слова оканчиваются преимущественно на гласные, в то время как англицизмы характеризуются преимущественно консонантным исходом. В таком же ключе можно рассматривать и то, что итальянский язык вынужден осваивать в разных позициях не свойственные ему

многочисленные графемы (типа *j, k, w, x, y*). Понятно, почему фонетико-графические варваризмы, наподобие таких слов, как *yield, blazar, footprint* и т. д., воспринимаются как безвкусные, некрасивые, бесформенные в эстетическом отношении и, по свидетельству видного лингвиста Дж. Л. Беккария в работе с многозначительным названием «*La lingua dell'okeu*», вызывают негативную реакцию со стороны некоторых групп носителей итальянского языка [9, p. 217]. Все это, казалось бы, должно затруднять освоение англицизмов. Тем не менее фактом остается то, что английский язык оказывает очень сильное влияние на итальянский язык, хотя, несомненно, это наносит ущерб национальному престижу итальянского как языка мировой культуры [10, p. 110]. Тем более что его лексикон располагает богатейшими, накопленными за многие века собственными ресурсами [11, с. 44].

Такая необычная ситуация определяется несколькими важными факторами.

Первым среди них следует указать фактор, заключающийся, по словам Э. Косериу, в «сильной гуманистической традиции, которая в Италии сохраняется лучше, чем где бы то ни было» [12, с. 34]. Это проявляется, продолжая мысль Э. Косериу, в постулате тесной взаимозависимости языка и культуры. В таком свете получает объяснение широкое распространение в итальянской гуманитарной науке, включая лингвистику, философской концепции Б. Кроче, которая прокламирует необходимость «изучения форм зависимости между языком и культурой и выявления для каждого периода развития языка его доминирующих признаков» [13, с. 29]. Известно, например, какое значение придается роли великого флорентийского триумвирата (Данте, Петрарка, Боккаччо) в бесчисленных публикациях, дискуссиях, теориях относительно формирования национального языка и развития всей итальянской культуры.

В учении Б. Кроче фактически проводится отождествление истории языка со стилистической и эстетической оценкой речи [13, с. 29]. Следствием такого подхода оказывается тезис о решающем значении индивидуального момента – интуиции и чувства – при выборе говорящим средств языкового выражения, т. е. так, как это наблюдается в актах художественного творчества. В концепции Б. Кроче, таким образом, язык мыслится как искусство. На этом основании триада «интуитивное познание – выражение – искусство», предлагаемая в работе [14, с. 9] в качестве формулы для описания взглядов Б. Кроче, может быть использована в отношении как искусства, так и языка. Отсюда следует, что столь широкое обращение итальянского языка к иноязычным заимствованиям, в данном случае англицизмам, находит оправдание в их особых экспрессивно-стилистических возможностях [9, p. 228, 242].

Несколько слов об одном важнейшем для итальянского языка обстоятельстве, которое, по нашему мнению, помогает лучше понять проблему англицизмов. Имеется в виду вопрос о многообразном взаимодействии общелитературного языка и диалектов. Последние, в силу разных исторических причин, чрезвычайно сильно влияли в прошлом и продолжают сегодня влиять на языковую ситуацию в стране [15; 16]. При, казалось бы, внешне несопоставимом характере, с одной стороны, экзогенного явления – англицизмов и, с другой стороны, эндогенного для Италии – диалектов, в действительности между ними обнаруживается некоторое сходство с функциональной точки зрения. Оно заключается, среди прочего, в том, что диалектизмы в еще большей мере, чем англицизмы, несут в себе значительный заряд эмоциональной выразительности для итальянской речи. Диалекты, прошедшие несколько периодов развития во взаимодействии с общим языком [17, с. 4, 5], предстают в качестве незаменимого инструмента бытового общения. С другой стороны, дает о себе знать «диалектальная вспышка в языке художественной литературы» как выражение революции, вызвавшей «к жизни новый итальянский язык, так называемый «неоитальяно» [18, с. 156]. Таким образом, можно полагать, что, принимая к себе в массовом количестве англоязычные заимствования, итальянский язык был готов к этому благодаря длительному взаимодействию с диалектами и богатому опыту использования их прагматических возможностей.

До сих пор мы говорили об английских заимствованиях в итальянском языке как о широком процессе, в котором решающую роль играет стихийный фактор. Но у этого явления есть и такая особенность, которая позволяет видеть в нем некоторые тенденции противоположного характера, т. е. тенденции к порядку. Мы имеем в виду попытки институционального регулирования процесса англоязычных заимствований со стороны общества и государства.

Традиционно такие попытки находят выражение в системе мер, которые принимаются в целях защиты национального языка от засилья со стороны других языков в разных сферах культуры. Но в Италии реальная институциональная деятельность в этом направлении часто противоречит общим установкам. Приведем несколько иллюстраций из областей научных исследований и высшего образования. Здесь ситуация особенно показательна.

Известно, что в настоящее время научно-техническая информация во многих странах часто публикуется на английском языке [19; 20]. Но для стран великой и древней культуры, с богатейшими литературными традициями публикация каких-либо финансируемых государством периодических изданий только на английском языке представляется делом исключитель-

ным. В Италии, однако, подобная практика вполне приемлема. По данным итальянского исследователя К. Мараццини, английский язык является основным средством коммуникации в таких областях итальянской науки, как физика, астрономия, медицина. Только на английском языке издаются и некоторые научные журналы по лингвистике [21, р. 226].

Что касается высшего образования, то здесь английский язык в некоторых случаях просто вытесняет национальный язык. Так, в университете г. Падуа на английском языке преподаются специальности «Когнитивная нейронаука и клиническая нейропсихология», «Физика», «Медицинские биотехнологии», «Фармацевтические биотехнологии», «Математическая инженерия», «Инженерия окружающей среды», «Права человека и многоуровневое управление», «Экономика и финансы», «Лесные науки», «Устойчивое сельское хозяйство» и многие другие [22].

В 2012 г. Политехнический университет г. Милана принял решение об использовании только английского языка на второй ступени высшего образования и в докторантуре. Вершиной деятельности в таком направлении является так называемый закон Джельмини, в основе которого лежит директива об интернационализации итальянского высшего образования, в конечном счете, с помощью английского языка (см. Закон № 240 от 30 декабря 2010 г., ст. 2, абзац 2, п. 1 [23]).

В целом языковая политика Италии в сопоставлении с некоторыми другими странами характеризуется яркой специфической чертой. Если для Франции, например, проблема защиты национального языка поднимается до уровня общеполитической стратегии [24, с. 5–7; 25, с. 76], то в Италии такая ориентация нередко критикуется как проявление лингвистического протекционизма, национализма и закрытости по отношению к внешнему миру [26, р. 77].

В качестве основного социолингвистического вывода необходимо отметить, что по сравнению с другими западноевропейскими странами в Италии специфично воспринимается англоязычное влияние на систему национального языка. В силу особых культурно-исторических причин, включая мировоззренческий фактор и обстоятельства формирования национального языка во взаимодействии с другими объективными процессами в обществе, современный итальянский лексикон оказался восприимчивым к массовому наплыву заимствований и общему распространению английского языка в Италии. Показательным является и то, что объявленный в начале 70-х гг. прошлого века во Франции призыв организовать, по выражению Дж. Ненчони, «крестовый поход против засилья английского языка» [27, р. 269] не получил со стороны итальянского общества отклика, сопоставимого по результатам с тем, что было осуществлено в этом отношении в Испании и, особенно, во Франции [6, р. 153–154].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусенская Л. А. Экологическая лингвистика / Л. А. Брусенская, Э. Г. Куликова. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 184 с.
2. Павловский В. А. Англицизмы во французском языке : экспансия или необходимость? / В. А. Павловский // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 25–26 апр. 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 3. – С. 146–149.
3. Кузнецова Н. А. Динамика функционирования англицизмов в современном испанском языке : дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Кузнецова. – М., 2012. – 196 с.
4. *Étiemble R. Parlez-vous franglais? / R. Étiemble.* – Paris : Gallimard, 1964. – 376 p.
5. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. 3 D / М. Кронгауз. – М. : Астрель : Corpus, 2011. – 478 с.
6. *Fanfani M. Per un repertorio di anglicismi in italiano / M. Fanfani // Italiano e inglese a confronto : atti del convegno “Italiano e inglese a confronto: problemi di interferenza linguistica”, Venezia, 12–13 apr. 2002 / a cura di A.-V. Sullam Calimani.* – Firenze, 2003. – P. 151–176.
7. *De Mauro T. Postfazione / T. De Mauro // Grande dizionario italiano dell’uso : in 7 vol. / ideato e diretto da T. De Mauro ; con la collab. di G. C. Lepschy, E. Sanguineti.* – Torino, 2000. – Vol. 6 : SF–Z. – P. 1163–1183.
8. *Battisti C. Dizionario etimologico italiano : in 5 vol. / C. Battisti, G. Alessio.* – Firenze, 1968. – Vol. 3 : Fa–Me. – P. 1605–2404.
9. *Beccaria G. L. La lingua dell’ok / G. L. Beccaria // Italiano. Antico e nuovo / G. L. Beccaria.* – Milano, 1988. – P. 217–245.
10. *Beccaria G. L. Lingua madre / G. L. Beccaria // Lingua madre : italiano e inglese nel mondo globale / G. L. Beccaria, A. Graziosi.* – Bologna, 2015. – P. 79–122.
11. Черданцева Т. З. Очерки по лексикологии итальянского языка : учеб. пособие / Т. З. Черданцева. – 2-е изд. – М. : URSS : ЛКИ, 2007. – 182 с.
12. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) / Э. Косериу. – 2-е изд., стер. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
13. Алисова Т. Б. Методы и цели исторического изучения языка (на материале итальянского языка) / Т. Б. Алисова // Вестник МГУ. Сер.: Филология, журналистика. – 1965. – № 1. – С. 29–40.
14. Салеева М. В. Проблема интуиции в философско-эстетической концепции Б. Кроче : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. В. Салеева. – Минск, 2008. – 23 с.
15. Будагов Р. А. Изучение литературного языка и диалектов в современной Италии (к XI Международному Конгрессу лингвистов в Болонье, 1972 г.) / Р. А. Будагов // Изв. Акад. наук СССР. Сер. лит. и яз. – 1972. – Т. 31, вып. 2. – С. 185–189. – Рец. на кн.: Современное итальянское языкознание : сб. ст. : пер. с итал. / под ред. и с предисл. Т. Б. Алисовой. – М. : Прогресс, 1971. – 350 с.
16. *Логииш С. В. Язык и диалект в современной Италии / С. В. Логииш // Язык и социум : материалы VI Междунар. конф., Минск, 3–4 дек. 2004 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: Л. Н. Чумак (отв. ред.) [и др.].* – Минск, 2004. – Ч. 1. – С. 91–95.
17. *Степанова Л. Г. «Диалектная вспышка» в современном литературном языке Италии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Степанова.* – Л., 1973. – 16 с.
18. *Эстулина С. Б. Грамматическая норма и узус в современном итальянском языке (к вопросу о косвенно-объектном gli) / С. Б. Эстулина // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. – 1972. – Вып. 75, № 350. – С. 156–165.*
19. *Романов А. Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним / А. Ю. Романов.* – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 151 с.
20. *Viereck W. English in Europe: its nativisation and use as a lingua franca, with special reference to German-speaking countries / W. Viereck // The English language in Europe / ed. by R. Hartmann.* – Oxford, 1996. – P. 16–23.
21. *Marazzini C. Da Dante alle lingue del Web: otto secoli di dibattiti sull’italiano / C. Marazzini.* – Nuova ed. – Roma : Carocci, 2013. – 333 p.
22. Degree courses held in English [Risorsa elettronica]. – Modo di accesso: www.unipd.it/en/english-degrees
23. Norme in materia di organizzazione delle università, di personale accademico e reclutamento, nonché delega al Governo per incentivare la qualità e l’efficienza del sistema universitario [Risorsa elettronica] : Legge, 30 dic. 2010, n. 240 // Gazz. Uffic. – 2011. – №. 10. – Suppl. ord. n. 11. – Modo di accesso: www.camera.it/parlam/leggi/102401.htm
24. *Марусенко М. А. Языковая политика Франции / М. А. Марусенко.* – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – 622 с.
25. *Макаров В. В. Избранное : Язык. Семиотика. Культура : сб. науч. ст. / В. В. Макаров.* – Минск : МГЛУ, 2014. – 236 с.
26. *Gazzola M. Per un’internazionalizzazione realmente plurilingue delle Università [Risorsa elettronica] / M. Gozzola // Italiano digitale.* – 2017. – № 1. – P. 77–80. – Modo di accesso: www.accademiadellacrusca.it/sites/www.accademiadellacrusca.it/files/page/2017/10/10/italiano_digitale_01_0.pdf
27. *Nencioni G. Lessico tecnico e difesa della lingua / G. Nencioni // Saggi di lingua antica e moderna / G. Nencioni.* – Torino, 1989. – P. 265–280.

Минский государственный лингвистический университет

Тропец Т. В., преподаватель кафедры итальянского языка

E-mail: tatianatropets@mail.ru

Тел.: +375297658180

Minsk State Linguistic University

Tropets T. V., Lecturer of the Italian Language Department

E-mail: tatianatropets@mail.ru

Tel.: +375297658180